

УДК 327

МОРОЗОВ Максим Константинович — аспирант 3-го курса факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (191060, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3; spbu@spbu.ru; morozovmax1711@yandex.ru); <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0001-9666-4124>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕС КАК ЦЕНТРА ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА В ПЕРИОД УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и направления внешней политики Евросоюза, которые приобрели особое значение в связи с событиями так называемого украинского кризиса. Цель проводимого исследования – выявление особенностей европейской внешней политики во время данных событий. Подход, используемый автором статьи, – структурно-реалистический. Автор, во-первых, приходит к выводу о большой степени гомогенности коллективного Запада. Во-вторых, важным моментом становится то, что Евросоюз одновременно стремится и задействовать традиционную опору своей безопасности в виде НАТО, и заложить основы будущей большей стратегической независимости. Следующий важный вывод исследования заключается в том, что ЕС стремится закрепить свою структурную роль в коллективном Западе как столпа мягкой силы, одновременно укрепив свой «жесткий» потенциал, и за счет такого сочетания ролей участвовать вместе с США во влиянии на динамику «мягкой многополярности» мирового порядка, углубив свою активность в продвижении европейских норм вовне. Наконец, значимой темой является изменение в характере экспорта норм ЕС вовне: ЕС вынужден упорядочивать и структуризировать данный экспорт, чтобы обеспечить гарантии будущего развития, пока не обеспечена его собственная «жесткая» структурная трансформация.

Ключевые слова: Евросоюз, центры силы, мировой порядок, внешняя политика, стрессоустойчивость, полицентризм

События, начавшиеся с февраля 2022 г. и связанные со спецоперацией России на Украине, ярким образом отразились на внешней политике Европейского союза, претерпевающей стратегические трансформации. Коллективный Запад воспринял их в контексте необходимости большой перезагрузки внутренней системы связей, которая сплотила бы его перед лицом внешних вызовов. США и ЕС отреагировали на происходящее посредством военного и геополитического сплочения, которое должно было повысить их роль в военно-стратегическом дирижировании международными процессами и стать более монолитным, автономным от внешних угроз объединением, удерживающим свое старое глобальное влияние теперь уже новым, в большей степени силовым способом.

Важным аспектом, на который следует обратить внимание, является большая роль «реалистического» компонента во внешней политике Евросоюза, сплотившегося с Соединенными Штатами, чем до начала украинского кризиса. С самого начала кризиса данное проявление заключалось в декларировании ЕС необходимости увеличения расходов на оборону, причем таким способом, чтобы укрепить безопасность как отдельных членов Евросоюза, так и всего ЕС, проявив европейскую солидарность¹. В таком решении проявились сразу две тенденции развития ЕС, начавшиеся еще при пандемии коронавируса: с одной стороны, необходимость укрепления единства Евросоюза как целост-

¹ Боррель Ж. Война в Украине и ее последствия для ЕС. — *EEAS Website*. Доступ: <https://www.eeas.europa.eu/eeas/ru> (проверено 20.02.2023).

ного объединения и наднациональной организации, с другой – невозможность достижения данной цели без качественной внутренней трансформации. Украинский кризис к настоящему моменту принудил государства – члены ЕС сделать больший акцент на первой проблеме, чем на второй.

По какой причине это произошло? Основные направления изменения внешней политики, подчеркнутые Ж. Боррелем, состоят в необходимости сокращения зависимости от российских энергоносителей (за счет диверсификации поставок) и росте общеевропейской обороноспособности¹. Данные тенденции фактически означают рост «суверенности» ЕС как центра силы в международных отношениях. Однако каковы качественные условия ее достижения? Дело в том, что она предполагает наличие и внутренней трансформации тоже. Тенденции изменений, подчеркнутые в документах ЕС, тем не менее, пока не говорят о готовности к последней. Они – это лишь «внешний» ответ на вызовы. Поэтому в качестве реакции на кризис пока не проявилось радикальное изменение внутренней природы ЕС, что не означает отсутствия качественных изменений его внешней политики.

Возможные будущие изменения внешней политики Евросоюза следует рассматривать в контексте системных взаимосвязей с другими игроками мировой политики, особенно с ближайшими союзниками, исследовав при этом реакцию ЕС на стратегические вызовы. Данные изменения призваны способствовать попытке коллективного Запада управлять изменившимся миропорядком новыми, более жесткими методами, сохранив при помощи этих методов его старую интегрированность. Ответ на вопрос, каким именно страны Запада, в особенности Евросоюз, видят этот миропорядок, позволит определить, в каком направлении изменится внешняя политика ЕС в будущем.

Видение будущего миропорядка является определяющим моментом трансформации внешней политики Евросоюза потому, что украинский кризис поставил вопрос, каким способом осуществлять трансформацию внешней политики ЕС как центра силы. В предшествующий кризису пандемийный период возникли два тренда – «зеленый переход» и достижение стратегической автономии. Второе направление политики в период пандемии коронавируса подверглось испытанию: пандемия заставила государства – члены ЕС в большей степени ориентироваться на национальные интересы и выгоду во внешней политике. В связи с этим следует выделить два основных направления трансформации внешней политики ЕС в контексте текущих событий с целью обретения им роли центра силы. Во-первых, это примирение национальных интересов его игроков ввиду необходимости сплочения ЕС перед лицом внешних угроз. Во-вторых, это те способы, которыми ЕС как цельный игрок способен достичь большей стратегической автономии, как экономической, так и политической. Важным моментом остается то обстоятельство, что, несмотря на необходимость подобной автономии, ЕС собирается укреплять отношения с другими членами коллективного Запада.

Указанные направления определяются общей целью, стоящей перед Евросоюзом в обновляющемся мире. Версальская декларация ЕС, принятая в марте 2022 г., подчеркивает, что украинский конфликт склонил Евросоюз к продолжению политики укрепления стратегической автономии и укреплению

¹ Там же.

собственного суверенитета¹, однако было намечено два способа такого обеспечения. Во-первых, это рост опоры Евросоюза на собственные силы, особенно в области экономики и обороны. Во-вторых, это углубление партнерства Евросоюза с остальными членами блока НАТО. Налицо две дополняющие друг друга тенденции: рост независимости и мощи отдельных членов коллективного Запада, а также укрепление всего западного блока как целостного игрока, рост трансатлантической взаимозависимости.

Положения в принятом в марте 2022 г. Стратегическом компасе ЕС о необходимости обеспечения безопасности Европы говорят о необходимости обеспечения стратегической автономии, поддержания миропорядка, основанного на правилах содействия стабильности и миру, укрепления трансатлантической безопасности вместе с НАТО². Все это – традиционные для ЕС направления, однако роль Евросоюза в их обеспечении полагается более активной, да и сами эти проблемы в связи с текущими геополитическими изменениями стоят более остро.

Необходимо отметить, что происходящие сдвиги во внешней политике определяются сменой динамики трансформации миропорядка, проявившейся в связи с украинскими событиями. Установившаяся до начала украинских событий динамика определялась особенностями трансформации миропорядка в сторону полицентричности, главной особенностью которой было отсутствие четкой оформленности центров влияния, сохранялась ситуация неопределенности. В момент «становящейся полицентричности» нулевых и 2010-х гг. в результате распространения глобализации возникли лишь региональные экономические блоки, предвосхищающие будущие центры влияния. На фоне такой развивающийся архитектуры мирового порядка важным стал феномен новой биполярности – так многие исследователи концептуализировали возникновение конкуренции двух новых мировых лидеров – США и Китая [Громько 2020]. Однако даже вокруг этих лидеров не возникли четко оформленные блоки. В результате международная система развивалась вокруг трех выделяющихся тенденций: к однополярности, многополярности и бесполярности.

Тем не менее две тенденции в развитии ЕС – стратегическая автономия и стремление к обеспечению новой роли в безопасности коллективного Запада при начале украинского кризиса – нашли свое подтверждение, и в результате происходящие с февраля 2022 г. события внесли определенный перелом в указанную выше динамику. Благодаря им ЕС выразил стремление стать равноправной частью «западного блока», вместе с США составляя его ядро. Таким образом, появившийся вызов безопасности потребовал ответа, который проявился в форме структуризации коллективного Запада (тенденция, противоположная размытости центров влияния в мире; структуризация обеспечивает концентрацию власти коллективного Запада в условиях политической турбулентности остального мира). При этом Запад и ЕС как его активный игрок стремится не только структурировать себя, но и заложить основу будущего структурирования мира, попавшего в ситуацию политической турбулентности. В этих усло-

¹ Версальская декларация: укрепление европейской суверенности и снижение зависимости в стратегических сферах. – *EEAS Website*. Доступ: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/версальская-декларация-укрепление-европейской-суверенности-и-снижение_ru?s=177 (проверено 09.03.2023).

² Стратегический компас для ЕС. – *EEAS Website*. Доступ: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence_ru (проверено 09.03.2023).

виях ЕС должен быть столпом «мягкой силы» в западном блоке, одновременно дополняя западный мир теперь уже формирующейся «жесткой силой».

В связи с все более развивающейся тенденцией становления новых центров силы Евросоюз и Соединенные Штаты стремятся сохранить роль однополярного компонента становящегося, смешанного, уже по большей мере полицентричного миропорядка. Стратегические задачи противостояния с Россией при этом следующие. Запад стремится показать, что, во-первых, есть определенная сфера безопасности, от которой зависит благосостояние всего мира и которая определяется безопасностью внутри Европейского континента, а во-вторых, что становящиеся центры силы не должны реализовывать амбиции, связанные с превышением определенной сферы влияния, которая им будет допущена в новом мире с потенциально сохраняющимся лидерством Запада. Незримая граница такой сферы влияния – единоличная стратегическая конкуренция со всем западным блоком.

Укажем основные направления трансформации внешней политики ЕС как центра силы, проявившиеся после начала российской спецоперации и рассмотренные в научной литературе. Первым и важным аспектом являются происходящие и возможные трансформации в области безопасности. ЕС проявил готовность одновременно в большей степени сплотиться с партнерами по блоку НАТО и ликвидировать зависимость от нового основного стратегического противника – России [Кавешников 2022]. Следующим важным моментом является рост значимости военного компонента внешней политики ЕС, продиктованный стремлением Евросоюза к обеспечению самодостаточности в военной сфере взамен предшествующей исключительной опоры на НАТО [Джакоб 2022]. Следует указать также позицию Алексея Громыко, полагающего, что игроки ЕС перед лицом новых вызовов вновь стали делегировать больше полномочий наднациональным структурам [Громыко 2022]. Указано, что ЕС еще во время пандемии взял курс на независимость, в т.ч. от США как от центра силы, что подчеркивалось как «зеленым курсом», так и желанием достичь стратегической автономии [Меньшиков 2021]. Текущие же события показывают, что ЕС объединил обе стратегии. А.А. Громыко также подчеркивает возникшую еще в 2020 г. тенденцию к стремлению ЕС стать равноправным с США центром силы [Громыко 2020]. О присутствии в общественном сознании большинства европейских стран необходимости реализации двух важных тенденций развития ЕС – опоры на НАТО и защиты европейской безопасности собственными силами – говорят И. Крастев и М. Леонард [Krastev, Leonard 2022]. Последним значимым аспектом является внешнеполитическое поведение Евросоюза в условиях трансформации миропорядка в сторону полицентричности: крайне значимое сплочение Запада, в частности Евросоюза, приобрело несколько ограниченный характер и так и не стало безусловно принятым всеми европейскими игроками.

На наш взгляд, именно последний из указанных аспектов является определяющим в трансформации внешней политики ЕС. Его значимость делает необходимым переформатирование ЕС по многим важным параметрам. Во-первых, если до украинского кризиса главную роль во внешней политике Евросоюза играла «мягкая сила», то теперь «жесткая сила» приобрела, вероятно, значительно большее значение (в зависимости от уровня стабилизации международной системы после окончания кризиса). Суммировать ключевые направления трансформации ЕС в связи с происходящими событиями можно следующим образом. Большая степень примирения национальных интересов государств-членов осуществляется за счет новой стратегии координации сил: предполага-

ется большее делегирование их общеевропейским структурам, но в вопросах, касающихся ключевых вызовов безопасности. Таким образом, решение этих вопросов сопровождается сохранением некой независимости, относящейся к сферам, не касающимся этих ключевых вызовов. Что касается новых инструментов обеспечения стратегической автономии, то они в первую очередь связаны с ролью ЕС как второго ключевого ядра вместе с США в западном блоке и будут связаны с комбинацией «жесткой» и «мягкой» силы для обеспечения собственной безопасности. Кроме того, стратегическую автономию Европы будут, как и прежде, внешне гарантировать и США.

В связи с этим следует указать следующие направления трансформации внешней политики ЕС как «соподчиненного центра» такого центра силы, как коллективный Запад. Во-первых, Евросоюз стремится удержать в орбите своего влияния развивающиеся страны посредством интенсификации экономических связей с ними. После начала украинских событий цель Евросоюза – нарастить посредством развития данных связей совместную мощь США и ЕС.

Рассмотреть происходящую смену вектора внешней политики ЕС в полицентричном мире можно через понятие неокOLONIALИЗМА. Можно говорить о том, что расширение европейской сферы влияния в становящемся полицентричном миропорядке сопровождалось некоторым негласным утверждением, что объединенная Европа является своего рода центром этого миропорядка, его средоточием, на чем основывается экспорт европейских норм в развивающиеся страны в рамках многосторонней внешней политики. Такого рода экспорт объяснялся определенной нормативной составляющей: условием стабильного многостороннего развития ЕС провозгласил такой компонент политики, как стрессоустойчивость, при этом условием стрессоустойчивости предполагались европейские же стандарты демократии, а сама стрессоустойчивость истолковывалась нормативно [Павлова, Романова 2018: 85]. Поскольку основную роль «жесткой силы» в тандеме США – ЕС взяли на себя США, за ЕС остается в первую очередь сила «мягкая». Готовность развивающихся стран принимать стандарты стрессоустойчивости ЕС зависела от внутренней готовности обществ этих стран принимать идеи демократии европейского типа и степени присутствия европейских компаний на их рынках.

Подтверждением данной тенденции трансформации политики ЕС является появление в ноябре 2022 г. постановления Европарламента о создании единого окна Европейского союза для таможенных органов¹. Главная возможность, которую предоставляет инструмент, следующая: благодаря обмену информацией со структурами ЕС, акторы европейского рынка могут предоставлять более широкие сведения о компаниях на европейском едином рынке, что углубляет свободную интеграцию европейского торгового пространства и внешних по отношению к ЕС торговых игроков. В результате развивается активная «мягкая сила» ЕС в виде активного вовлечения игроков многополярного мира в сотрудничество в рамках данных норм, что можно назвать своеобразной «мягкой властью».

Итак, можно выделить два структурообразующих компонента внешней политики ЕС до украинского кризиса: стремление преодолеть дистанцирование между внутриевропейской и внешней политикой ЕС посредством экс-

¹ Regulation (eu) 2022/2399 of the European Parliament and of the Council of 23 November 2022 establishing the European Union Single Window Environment for Customs and amending Regulation (EU) No 952/2013/. – *EUR-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R2399&qid=1670941604421&from=EN> (accessed 09.03.2023).

порта европейских норм, а также закрепление своего присутствия на рынках развивающихся стран посредством экономической экспансии. В каком же направлении трансформировались эти два основных компонента после начала украинского кризиса?

Как уже говорилось, происшедший раскол мира (вследствие возникновения угрозы европейской безопасности) превратил часть развивающихся стран в потенциальных конкурентов европейского проекта. Известно, что при возникновении фундаментального вызова политическому существованию (или, как принято говорить, безопасности) игроки мировой политики воспроизводят шмиттеанскую формулу деления политических акторов на «друзей» и «врагов». В этом случае возникает вопрос: кто становится «врагом» Европы? «Друзьями» — близкие «союзники» по коллективному Западу. Тем временем, видеть потенциальных друзей в большей части мирового сообщества, которая в текущей ситуации заняла нейтральную позицию, у Евросоюза уже не получается. Евросоюз — «хрупкий» игрок, действующий на основе смешения принципов внутренней (внутрирегиональной) и внешней политики, экспортируемых вовне, а потому угроза стабильному внешнему экспорту европейских ценностей и правил воспринимается одновременно и как угроза внутренней европейской безопасности, заставляющая ЕС трансформироваться в геополитическую структуру жесткого типа, чего ЕС изначально делать не собирался.

Причина этого довольно проста — даже потенциальное допущение отказа такими игроками, как Китай, Индия, Бразилия, от импорта распространяемых Евросоюзом правил означает равнодушие этих игроков к вызовам внутриевропейской безопасности. Поскольку желаемая трансформация ЕС в жесткую геополитическую структуру не произошла (несмотря на провозглашение существенных сдвигов в этом направлении в Версальской декларации¹), ЕС вынужден всеми силами бороться за то влияние, которое он в кризисной ситуации реально способен обеспечить, — влияние на рынки развивающихся стран.

Характерным является постановление, выпущенное Европарламентом 23 июня 2022 г. о взаимном доступе Евросоюза и третьих стран на рынки государственных закупок друг друга с целью укрепления и совершенствования экономических взаимосвязей. Евросоюз данным документом объявляет, что продолжает следовать традиционным политическим целям, изложенным в договоре о Европейском союзе². При этом данные цели дополняются в связи с текущими реалиями. Такие меры продолжают традиционную направленность политики Евросоюза — осуществлять бесконечный экспорт своих внутренних норм вовне. В то же время это направление реализуется в новых условиях и с другими конечными целями. Европейский мир стремится в большей степени интегрироваться с миром неевропейским, теперь уже в условиях необходимости найти как можно больше потенциальных союзников среди членов данного сообщества.

¹ Версальская декларация: укрепление европейской суверенности и снижение зависимости в стратегических сферах. — *EEAS Website*. Доступ: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/версальская-декларация-укрепление-европейской-суверенности-и-снижение_ru?s=177 (проверено 09.03.2023).

² Regulation (EU) 2022/1031 of the European Parliament and of the Council of 23 June 2022 on the access of third-country economic operators, goods and services to the Union's public procurement and concession markets and procedures supporting negotiations on access of Union economic operators, goods and services to the public procurement and concession markets of third countries (International Procurement Instrument — IPI) (Text with EEA relevance). — *EUR-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R1031&from=EN> (accessed 09.03.2023).

Версальская декларация ЕС, принятая в марте, вскоре после начала известных событий на Украине, детализировала способы достижения стратегической автономии. В декларации подчеркнута и опора на НАТО, и внутреннее развитие Евросоюзом своей оборонной составляющей (в первую очередь технологий)¹. В связи с этим приобретающий все большее значение вопрос сохранения европейского суверенитета начинает звучать следующим образом.

НАТО всегда играло ключевую роль в вопросе сохранения европейского суверенитета. Теперь же происходит переориентация Европы от стремления к единству миропорядка к сохранению его ключевого ядра, которым коллективный Запад видит себя. Об этом говорит и приведенное Ф. Лукьяновым наблюдение о фрагментации миропорядка в связи с отказом Европы от российских энергоресурсов и появлении перспективы роста нового рынка энергоресурсов в Азии [Лукьянов 2022]. В результате между традиционным европейским вектором на примирение других игроков мирового сообщества с европейскими интеграционными нормами и новым стремлением к выстраиванию безопасности фрагментированного в международном пространстве европейского интеграционного ядра внешними способами (в т.ч. опора на блок НАТО) возникает противоречие.

Как же оно будет разрешаться? Очевидный вывод состоит в том, что НАТО — лишь внешняя опора ЕС, и, впервые столкнувшись с «экзистенциальной угрозой», ЕС избрал новый способ поведения, чтобы от нее избавиться: экономическая война и беспрецедентное моральное давление. Такой способ является выражением ограниченности инструментов воздействия ЕС на геополитических конкурентов и, вместе с тем, предельным способом реакции ЕС в сложившейся ситуации. Поэтому можно сделать вывод, что в дальнейшем нам стоит ждать более существенной трансформации внешней политики ЕС. Начало этому уже положено.

Таким образом, Европейский союз в связи с возникшим вызовом стабильности мировой системы, воспринятым как фундаментальная угроза собственной безопасности, скорее всего вынужден будет предпринять попытку собственной внутренней трансформации, которая повлияет на его внешнюю политику. В настоящий момент намечаются такие изменения внешней политики, как изменившаяся стратегия использования силы, «мягкий» контроль динамики трансформации мировой системы в сторону полицентричности, активное наращивание связей с развивающимися странами, одновременный переход к более активному распространению норм вовне и к более «точечному» выбору союзников, готовых принять эти нормы. Вероятны также следующие изменения: Евросоюз в будущем диалоге с другими центрами полицентричного мира может стать более жестким политическим объединением (что не противоречит закреплению роли «мягкой силы», поскольку ЕС намеревается более активно использовать обе стратегии внешней политики, но это сделает трансформацию ЕС в более жесткую структуру достаточно ограниченной). Конкретную устоявшуюся конфигурацию ЕС мы увидим в будущем, после определенной стабилизации мировой системы.

Список литературы

Громыко А.А. 2020. Об иллюзиях новой биполярности. — *Российский совет*

¹ Версальская декларация: укрепление европейской суверенности и снижение зависимости в стратегических целях. — *EEAS Website*: Доступ: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/версальская-декларация-укрепление-европейской-суверенности-и-снижение_ru?s=177.

по международным делам. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-illyuziyakh-novoy-bipolyarnosti/> (проверено 09.03.2023).

Громыко А.А. 2022. От невероятного к «новой норме»: заблуждения и реалии в мировой политике. — *Российский совет по международным делам*. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ot-neveroyatnogo-k-novoy-norme-zabluzhdeniya-i-realii-v-mirovoy-politike/> (проверено 09.03.2023).

Джакоб Х. 2022. Спецоперация на Украине разбудила Европу. Она захотела создать новый мир. — *Новости ВПК*. Доступ: https://vpk.name/news/617054_spercoperaciya_na_ukraine_razbudila_evropu_ona_zahotela_sozdat_novyi_mir.html (проверено 09.03.2023).

Кавешников Н.Ю. 2022. Антироссийская политика Европейского Союза как реакция на украинский кризис. — *Российский совет по международным делам*. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antirossiyskaya-politika-evropeyskogo-soyuza-kak-reaktsiya-na-ukrainskiy-krisis/> (проверено 09.03.2023).

Лукьянов Ф.А. 2022. Эмбарго против глобализации. — *Россия в глобальной политике*. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/embargo-protiv-globalizaczii/> (проверено 09.03.2023).

Меньшиков Ю. 2021. Роль Евросоюза после пандемии COVID-19. — *Международная жизнь*. Доступ: <https://interaffairs.ru/news/show/30434> (проверено 09.03.2023).

Павлова Е.Б., Романова Т.А. 2018. «Постколониальный подход» во внешней политике Европейского Союза (на примере отношений с Российской Федерацией). — *Современная Европа*. № 6. С. 82-92.

Krastev I., Leonard M. 2022. The Crisis of European Security: What Europeans Think about the War in Ukraine. — *European Council on Foreign Relations*. URL: <https://ecfr.eu/publication/the-crisis-of-european-security-what-europeans-think-about-the-war-in-ukraine/> (asseced 09.03.2023).

MOROZOV Maksim Konstantinovich, 3rd year postgraduate student of the School of International Relations, St. Petersburg State University (1/3 Smolnogo St, St. Petersburg, Russia, 191060; spbu@spbu.ru; morozovmax1711@yandex.ru); <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0001-9666-4124>

THE TRANSFORMATION OF THE FOREIGN POLICY OF EU AS A CENTER OF A POLYCENTRIC WORLD DURING THE UKRAINIAN CRISIS

Abstract. The article examines the principles and directions of EU foreign policy, which have become particularly important in connection with the events of the so-called Ukrainian crisis. The purpose of this study is to identify the features that most clearly manifested themselves in European foreign policy during these events. The author of the article uses structural-realistic approach. The article draws following conclusions. Firstly, it emphasizes the high degree of homogeneity of the collective West. Secondly, it is important that the EU simultaneously seeks to use the traditional «pillar» of its security in the form of NATO and to lay the foundations for its future greater strategic independence. The next important conclusion of the study is that the EU seeks to consolidate its structural role in the collective West as a pillar of soft power, while strengthening its «hard» potential, and through this combination of roles, to participate with the United States in influencing the dynamics of «soft multipolarity» of the world order, deepening its activity in promoting European norms outward. Finally, a significant topic is the change in the nature of the export of EU norms outward: the EU has to streamline and structure these exports in order

to guarantee future development until its own «hard» structural transformation is secured.

Keywords: *European Union, centers of power, world order, foreign policy, stress tolerance, polycentrism*

КОЖУХОВА Кира Евгеньевна — кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38; kira.kozhuhova@mail.ru)

СОВРЕМЕННАЯ АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию современной американской стратегической культуры, включая ее идеологические компоненты, а также рассматривает проявление американской стратегической культуры в новом доктринальном документе внешней политики США «Стратегия национальной безопасности» 2022 г. Автор выявляет, что американская стратегическая культура содержит идеи исключительности, мессианства, явного предначертания и другие составляющие, которые формируют современную внешнеполитическую доктринальную риторику Соединенных Штатов.*

Ключевые слова: *стратегическая культура, США, внешняя политика, международные отношения*

Исследование финансировано Министерством науки и высшего образования Российской Федерации согласно проекту № FSFU-2020-0020.

Введение

Изучение стратегических культур¹ стран мира является важной исследовательской частью политической науки [Белозеров 2022; Кожухова 2021]. Современное состояние международных отношений характеризуется полицентричностью мирового порядка, трендами глобализации, обострением региональных конфликтов, например украинского кризиса и тайваньского вопроса в 2022 г. Внешнеполитическое поведение государства, формируемое национальной стратегической культурой, позволяет предугадать развитие основных трендов системы международных отношений, выявить тенденции конфликтных потенциалов и сделать разнообразные прогнозы, которые зачастую сложно сделать путем применения исключительно математических и социологических методов.

Особый интерес представляет изучение стратегических культур ведущих государств мирового порядка, в т.ч. Соединенных Штатов Америки. Данное исследование посвящено современному состоянию американской стратегиче-

¹ Стратегическая культура понимается как совокупность исторических, географических и этнических обстоятельств, которые отражаются во взглядах определенных национальных сообществ на решение проблем внешней политики, войны, мира и безопасности своего государства. Ее компонентами выступают традиции и обычаи нации; ценности (в т.ч. политические), отражающие менталитет народа; ориентации в вопросах войны и мира; модели поведения, привычки в ведении внешнеполитической деятельности; исторический опыт народа.